

ТИШИНА В ЗАМКЕ БЛЭКБЁРД

НЕ ОТКРЫВАЙ
ПИСЬМО
ОТ СОЛОМЕННОГО
ПУГАЛА!

Стефан Бахман

Секреты старинного дома. Фэнтези и приключения

Стефани Бахман

Тишина в замке Блэкбёрд

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

Бахман С.

Тишина в замке Блэкбёрд / С. Бахман — «Эксмо»,
2020 — (Секреты старинного дома. Фэнтези и приключения)

ISBN 978-5-04-191841-5

Поместье Блэкбёрд - самый загадочный особняк! Здесь пауки кружатся в танцах, коровы покрываются таинственными символами и даже обитают призраки... Но, конечно, все эти странности не случайны, ведь все знают, что в Блэкбёрде живут ведьмы! Все кроме Зиты Бриджборн. Да только именно ей предстоит переехать в это удивительное место, ведь она оказалась не только владелицей замка, но и последней представительницей самого древнего рода ведьм! А началось всё с письма от соломенного пугала...

УДК 821.161.1-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-191841-5

© Бахман С., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Стефан Бахман

Тишина в замке Блэкбёрд

Stefan Bachmann

CINDERS & SPARROWS

Copyright © 2020 by Stefan Bachmann

Published by arrangement with HarperCollins Children's Books, a division of HarperCollins Publishers

© Смирнова Д.О., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Когда я прибыла в замок Блэкбёрд, стоял первый день осени: зелёные деревья подёрнулись медью, вдоль канавы у обочины дороги росли тыквы, в вечернем небе уже показалась луна, похожая на набухший серебряный глаз, – короче говоря, именно в такой день ведьме стоит возвращаться в дом предков. Но, разумеется, тогда я ещё ничего не знала о ведьмах. У меня на уме были более приземлённые вещи: пружинка, которая высунулась из-под бархата сиденья дилижанса и колола меня в спину, ощущение, что я зачоченела от холода, а ещё то, что мы только что резко остановились посреди дороги.

Краснощёкое лицо кучера прилипло к окну.

– Приехали, мисс, – хриплым голосом сказал он. – Дальше я вас не повезу.

Я молча моргнула и, прихватив дорожный мешок, вышла из экипажа. Мы стояли на пустынном горном склоне: по левую руку от меня был лес, по правую – обрыв, где-то далеко внизу журчала река.

– Замок Блэкбёрд, – спросила я. – Где он?

– Недалеко, – кучер указал на гору. – Если вы умеете летать.

Я посмотрела туда, куда указывал его морщинистый палец, и упала духом – шпили башен замка, едва выглядывающие из-за крон старых исполинских деревьев, виднелись далеко впереди. Светящиеся во тьме огни окон походили на грозные зоркие глаза.

– А разве нет возможности проехать дальше? – спросила я как можно вежливее. – Я заплатила за весь путь.

– Вы мне и близко не заплатили за то, чтобы я привёз вас прямо к воротам Блэкбёрда, – ответил кучер и сплюнул на дорогу. Его крупные чернильно-чёрные лошади храпели и рыли копытами землю, их дыхание на холодном воздухе вырывалось из ноздрей паром. – Ни за что, даже за всё золото Вестфалия... Но что девочка вроде вас вообще могла там забыть? – Его взгляд потемнел. – Вы одна из них, да?

– Нет, – ответила я, имея в виду *«я надеюсь ею стать, и очень скоро»*.

Кучер пристально вглядывался в меня, его глаза поблёскивали из-под широких полей шляпы словно монеты:

– Вы же знаете, какие слухи о них ходят? Об их старой королеве-ведьме, которая на ужин ела сердца своих врагов – их подавали варёными, с овощным гарниром? Что у них у всех на поясе висят серебряные ножницы и никто не знает зачем? И послушайте... Бетси Гилфорд рассказывала, что подобралась к окну и увидела, как они танцевали вдоль мелового круга на полу гостиной и все пауки в комнате танцевали вместе с ними!

Я недоверчиво прищурилась:

– Всё это звучит крайне неправдоподобно.

Он фыркнул, но вид у него был растерянный. Думаю, он ждал, что я испугаюсь.

– Я просто хочу, – сказал он, – чтобы вы были осторожнее. Станные вещи творятся в этих горах. Корова Бетси Гилфорд однажды ушла по этой самой тропе, а потом её нашли на вершине пика Потс, и вся её шкура была исписана какой-то чертовщиной.

– Может, не стоит верить всему, что рассказывает Бетси Гилфорд? – ответила я, поправив шляпу. – Но спасибо за предупреждение. Я уверена, что со мной всё будет хорошо. – Я улыбнулась ему. – Они ждут меня.

Кучер расхохотался:

– Ну конечно, как же иначе!

Напоследок он смерил меня пристальным взглядом, который мне совсем не понравился, и, хлестнув поводьями, круто развернул экипаж и во весь опор пустился вниз с горы в сгущающийся сумрак.

В дилижансе я была последним пассажиром. Я села в него в городе Манцемир, втиснувшись между дверью и пожилой дамой с несколькими подбородками, жадно уплетающей сливы. Она была очень мила и даже поделилась со мной лакомством, а также всем, что я в принципе могла узнать, о её семерых детях и тридцати двух внуках. Но она вышла в Горлице, и постепенно остальные пассажиры один за другим тоже стали выходить в деревнях, сёлах и на фермах. Я смотрела, как они обнимаются со старыми знакомыми и скрываются в домах и за скрипучими садовыми калитками.

Поэтому я так волновалась насчёт окончания своей поездки. Я сирота, и ещё три дня назад считала, что до конца своих дней буду жить без родни. Но у судьбы свои планы, и она сообщила мне о них самым что ни на есть оригинальным способом.

Я была на заднем дворе миссис Боливер, с трудом удерживаясь на стуле, стоящем на другом стуле, стоящем на розовой шляпной коробке, и пыталась достать кошку, на свой страх и риск забравшуюся на котёл отопления, когда пришло пугало с письмом.

– Одну минуту! – крикнула я, услышав, что звякнул колокольчик. Кошка зашипела и ударила когтистой лапой. Это было несуразное создание темноватого окраса, с чересчур длинными зубами. Я строгим голосом сказала ей: – Послушай, ты ведь застрянешь здесь навсегда, если не позволишь мне тебе помочь. – Кошка презрительно воззрилась на меня. – Там, наверху, не жарко? Ты ещё не горишь?

Теперь кошка словно ухмылялась. Колокольчик снова звякнул.

– Я сказала – *одну минуту!* – крикнула я, а из дома, в свою очередь, закричала миссис Боливер, старческий голос которой по пронзительности немногим уступал колокольчику:

– Кто поднял этот адский шум?! Иди открой дверь, девочка!

Я была горничной у миссис Боливер, вдовы, проживающей в Криктауне, вдали от шумной цивилизации. Миссис Боливер стукнуло девяносто семь, и она ходит с тростью. Что до меня, то мне двенадцать, я высокая и тощая от недоедания, с копной чёрных волос, которые великодушный человек назвал бы кудрявыми, а миссис Боливер считает «кошмарными терновыми зарослями, заколдованными феями так, что все расчёски и булавки безнадежно в них теряются». «Ну и вид у этой девчонки», – сказала она, когда я только приехала из сиротского приюта, и почему-то я думаю, что это был не комплимент.

Видимо, я слишком долго мешкала, потому что в итоге пугало перелезло через стену сада, чтобы добраться до меня. Как только я неловко приземлилась на траву, передо мной предстали ноги, облаченные в рваные штаны с восточным узором. Я медленно подняла взгляд и увидела глаза – две большие серебряные пуговицы. «Ой!» – вздрогнув, подумала я.

Пугало было очень старым, оно практически разваливалось на куски. На лице у него росли грибы, а рукава подгнили и поросли мхом. Но конверт, который оно мне протянуло, был вовсе не старым. На плотной бумаге сливочного цвета выделялась чёрная печать в форме ворона. Пугало ничего не сказала – только поклонилось и отдало письмо, после чего, скрипнув деревянным остовом, перелезло обратно через стену. Я видела, как уплывает верхушка его цилиндра, когда оно не спеша пошло по своим делам.

Какое-то время я просто стояла, разглядывая письмо. «*Для Зиты Бриджборт*» значилось на нём большими буквами с завитушками, и меня снова пробрала дрожь, потому что за десять лет я не видела и не слышала этого имени.

– Кто это был? – спросила миссис Боливер, подковыляв ко мне.

– Пугало, – ответила я, и миссис Боливер мрачно кивнула. Она была туга на ухо, но не любила в этом признаваться.

– И что у тебя там?

– Письмо.

– Для меня?

– Нет, – сказала я, сама ещё не веря. – Думаю... думаю, это мне!

Миссис Боливер, прищурившись, посмотрела на письмо сквозь маленькие очки.

– Зита *какая*? – переспросила она, метнув на меня раздражённый взгляд, будто впервые заметила, что я девочка, а не ходячая метла.

И я больше не могла ждать. Со сжавшимся сердцем я бросилась на свой чердак и целую минуту просто сидела на полу, бережно сжимая в руках письмо. Это письмо было словно маяк или спасательный круг в бушующем море. Я больше не была брошенной на произвол судьбы. Где-то кто-то знает, что я есть. Дрожащими пальцами я сломала печать.

«Дорогая мисс Зита Бриджборн...» – начиналось письмо, и снова моё сердце неприлично затрепетало. Это было секретное имя. Все знали меня как Ингабет, потому что так нарекла меня пожилая монахиня, когда я только появилась в приюте. Мне было два года, и согласно уставу приюта, меня оставили у порога на закате, в волосах у меня запутались веточки, а тело было покрыто сажей.

«Думаешь, ты повелительница мира, да? – сказала монахиня, когда я сидела на стуле в прихожей. – Зита, надо же... Что за вульгарное имя для никому не нужной маленькой девочки!»

И тогда это имя стало моим секретом, моим личным маленьким сокровищем. Больше никто не должен был его знать. И всё-таки кто-то знает.

Дорогая мисс Зита Бриджборн,

Вам пишет управляющий имения Бриджборн. У меня есть причины считать, что Вы единственная наследница замка Блэкбёрд, его окрестностей, а также всех денег, счетов, земель и собственности на прилегающей территории. Я прошу Вас при первой же возможности приехать в замок Блэкбёрд, к северу от деревни Хакенден, в Вестфале, и там мы быстро решим все формальности с документами, если будет доказано, что Вы действительно та самая пропавшая наследница.

Ваш покорный слуга,

Чарльз Гренуй

Конечно, я вот так сразу не поверила письму. Я пошла на почту и справилась об адресе.

– От Бриджборнов из Вестфала, – сказал служащий, недоверчиво глядя на меня из-за конторки. – Очень знатная семья. Очень уважаемая. С чего вдруг Бриджборны стали бы посылать письмо *вам*?

Я сказала ему, что понятия не имею. Я действительно не имела понятия. Но я не собиралась игнорировать такое приглашение, поэтому через двенадцать часов я ушла от миссис Боливер и села на поезд до Хакендена, с жалованьем в кармане и в новой шляпке на голове. Поездка заняла больше времени, чем я предполагала. Поезд сменился каретой, запряжённой ослами, на смену которой снова пришёл поезд, пока, спустя три дня, я наконец не села в дилижанс в Манцемире. Всю дорогу мне хотелось сломя голову нестись вперёд, волнение смягчало бесконечные тряску и грохот. Это было очень приятное ощущение – что, может быть, меня уже ждут приют и тёплые объятия, что, может быть, я еду домой.

Глава 2

Надо мной вздымались лесные заросли, искорёженные и буйные, тёмная масса заскорузлых дубов и хвойных деревьев. Темнело быстро, и из глубин леса до меня доносились многочисленные перекликающиеся звуки: уханье сов, шёпот листвы, скрип ветвей... Шорох маленьких лап в кустарниках, а затем пронзительный крик пойманного животного.

«Здесь лучше не задерживаться», – подумала я, поправив сумку на плече. Страхнув усталость, я полезла вверх.

Путь был крутой и утомительный. Переплетённые корни образовывали ступеньки. Впереди маячили утёсы, а обочина густо поросла колючим кустарником, но сама тропа виднелась вполне отчётливо. Значит, кто-то всё-таки здесь живёт. Я уже начала размышлять, не стала ли я жертвой продуманной схемы: может, кто-то решил заманить наивную служанку в эту глушь и ограбить её. Если так, интересно будет посмотреть на грабителей, которые проделали всё это ради содержимого моей сумки. В ней были все мои пожитки, то есть практически ничего: зубная щётка, кусок мыла, деревянная расчёска, которую мне подарили в тот день, когда я покинула приют. Друзья купили мне её перед отъездом, собрав все имевшиеся у них гроши, и булавкой нацарапали свои имена на костяной ручке. Помимо этого, в сумке была ещё поношенная ночная сорочка и воскресная шляпка с большим фиолетовым цветком. Если грабителям понравится шляпка, я спокойно её отдам.

К тому времени, когда я поднялась на вершину, солнце совсем скрылось. Луна, красная и ржавая, словно наблюдала за мной, выглядывая из-за снежных пиков. Я прошла под зловещего вида готической аркой с узором сплошь из переплетённых лоз и гоблинских лиц и тяжело поднялась по небольшой лестнице. Отсюда я могла как следует разглядеть дом. Это был не совсем замок, хотя у него имелись и башни, и укрепления, но дворцом или особняком его тоже нельзя было назвать. Скорее, это строение было всем сразу, но какие-то его части казались заброшенными, а другие – пострадавшими от пожара; здесь были величественные, причудливые, древние, языческие и странные элементы, – и всё это гротескно увито густым чёрным плющом. Горели только одно-два окна на верхних этажах, и занавески были опущены, из-за чего свет приобретал красный предупредительный оттенок.

Я поднялась по ступенькам, прошла мимо нескольких заросших кустарником террас и пересохшего фонтана. У входной двери я устало скинула с плеча дорожный мешок, пригладила пальто, поправила шляпу, сделала глубокий вдох, потом ещё один, для ровного счёта... Потом схватила за большое медное кольцо, которое, согласно задумке архитектора, помещалось в носу у скалящегося огра с тремя зубами во рту.

– Прости, старина, – сказала я и стукнула огра кольцом по подбородку.

Звук вышел совсем не таким, каким я ожидала. Он напомнил мне колокольный звон, далёкий и печальный. Он прозвенел всего один раз, но даже деревья замерли, будто они тоже ждали того, кто покажется из-за дверей.

«Мне откроет дворецкий? Лакей? Или старая экономка со свечой в руке, которая будет освещать её морицинистое лицо?» У миссис Боливер я была единственной служанкой, поэтому плохо представляла, как обстоит дело в больших домах. Но чего-то я всё-таки ждала, а в итоге произошло самое что ни на есть ничего.

Я подождала. Зашла за угол, чтобы заглянуть в тёмное окно. Потом отошла назад, упёрла руки в бока и посмотрела вверх, на башни и крышу...

Я слышала, как за моей спиной скрипят деревья и ветви о чём-то перешёптываются на своём тайном наречии. Когда я резко обернулась, то, готова поклясться, что увидела среди листвы следящие за мной глаза, тёмные и холодные.

Как раз в тот момент, когда я уверилась, что совершила большую ошибку и уже собралась бежать назад с горы вместе со своей сумкой и умолять миссис Боливер взять меня обратно, до меня донёлся звук многочисленных отпираемых замков и отодвигающихся засовов, и в углу больших дверей открылась дверца поменьше. В темноте за ней повис зажжённый канделябр, бросающий свет на держащую его бледную пухлую руку.

– О! – сказал голос, по-видимому принадлежащий тому же существу, что и рука. – О, это вы! Входите, входите, быстрее!

Я с облегчением нырнула во тьму, и как только глаза привыкли к ней, увидела, что канделябр держит горничная. «*Как и я!*» – подумала я и сразу же вздохнула свободнее. Я улыбнулась ей, она в ответ улыбнулась и сделала реверанс. Раньше мне никто не делал реверанс. Не желая показаться грубиянкой, я тоже сделала реверанс. Горничная только хихикнула, но тут из теней выступил кто-то ещё и ткнул её в плечо. Это оказался очень высокий мальчик в чёрной форме с крестом, который делал её похожим на нечто среднее между формой солдата и облачением лакея.

– Миннифер! – зло прошипел он. – Тебе что, семь лет?!

– Всё в порядке, – сказала я, разглядывая их обоих. У мальчика были отрешённый вид и тёмные брови. Миннифер была низенькая и пухленькая, с маленькими блестящими глазами и каштановыми волосами, собранными в аккуратный узел.

– Мы очень рады, что вы пришли, – сказала Миннифер. – Надеемся, вам здесь понравится.

– Очень надеемся, – сказал мальчик очень вежливым и очень тихим голосом.

– Я Миннифер, – сказала девушка. – А это Брэм. – Она снова сделала реверанс, а Брэм поклонился, и оба вдруг напомнили мне деревянных марионеток в опрятных чёрных костюмах.

– Очень приятно с вами познакомиться, – сказала я, пожав им руки. – Я Зита.

Мне было интересно, когда я смогу познакомиться со своей семьёй. Конечно, больше всего мне хотелось увидеть родителей, но и на других родственников я тоже хотела посмотреть. У меня есть тёти, дяди и двадцать семь двоюродных братьев и сестёр разного возраста? Я на это надеялась. Но в доме было *очень* тихо...

Брэм и Миннифер продолжали скованно улыбаться, словно не знали, что со мной делать.

– Она, наверное, хочет есть, – краем рта прошептал Брэм. – У нас что-то оставалось после ужина.

– Или она хочет принять ванну, – сказала Миннифер, окинув меня взглядом. – Вы шли от самого Хакендена?

– Наверное, глядя на меня, можно так подумать, – сказала я, уже в который раз за этот вечер поправляя шляпу. – Но нет – я только поднялась на гору.

– Миннифер, – сказал Брэм, качая головой, – ты практически сказала, что она грязная.

– Я этого не говорила! Я предложила ей принять ванну! Это вежливость.

– Она просто редко думает головой, – сказал мне Брэм.

– А Брэм думает столько, что иногда забывает, как дышать, – сказала Миннифер. – На самом деле, как только вы узнаете нас поближе, то скоро поймёте, что мы все несносные. А теперь – как насчёт еды и ванны, а потом...

Я с нежностью смотрела на них обоих, как вдруг на площадке лестницы раздался ещё один голос. К нам спускался шар света от керосиновой лампы, и я только теперь увидела, в каком огромном зале мы стоим. Мраморный пол был поделён на чёрно-белые квадраты, как шашечная доска. С потолка свисала люстра в виде стаи ворон, нападающих на змею. По стенам висели выцветшие гобелены, на которых отряды мужчин и женщин в чёрных плащах и остроносых ботинках строем шли через леса и переходили вброд реки. А на площадке лестницы стояла женщина, в руке она держала лампу, и свет падал ей на лицо. Она была очень бледна. На пальцах у неё сверкали многочисленные драгоценные камни, и руки похо-

дили на какие-то длинные отростки разноцветных грибов. Её золотисто-каштановые волосы были завиты в блестящие кудри, а глядя на её платье из синего шёлка, тёмное и пышное, я сразу подумала о бурунах на вечерней реке. Я не могла сказать, сколько ей лет – ничто в ней не намекало на её возраст, и это сбивало с толку, – и пока она стояла на площадке, грациозно опершись рукой на перила, я подумала, что она очень похожа на изящную кошку.

– Никаких ванн, – холодно сказала она прекраснейшим голосом из всех, какие я когда-либо слышала. – И поесть она может в комнате. Не нужно разводить суматоху. Мистер Гренуй будет здесь завтра утром, чтобы разрешить эту... досадную ошибку.

Ошибку?! У меня внутри что-то оборвалось. По тому, как она на меня смотрела, я поняла, что «досадная ошибка» – это я, стоящая перед ней в стоптанных ботинках и залатанном пальто.

– Добрый вечер, мадам, – сказала я, вскинув подбородок. – Я не хотела вам мешать и прошу прощения, что пришла так поздно, но...

– Поздно? – переспросила леди, спорхнув с лестницы и скользя ко мне по мраморным плитам. – Неужели? *Все эти годы* мы ничего не слышали о Зите, а теперь девочка, утверждающая, что это она и есть, на всех парах прилетает к нам, как только появляется возможность унаследовать замок? *Слишком* пунктуально, я бы сказала. – Она наклонилась ко мне так близко, что я чувствовала цветочный запах пудры у неё на щеках. – Я буду с тобой совершенно откровенна: либо мистер Гренуй идиот, либо ты лгунья, – двумя длинными изящными пальцами она взяла меня за подбородок. – Да и выглядишь ты как горничная!

– *Я и есть* горничная, – ответила я, вывернувшись из её хватки. – Но у меня есть письмо, и меня зовут Зита, как в нём и написано. – Я вытащила из кармана письмо и показала ей.

Взгляд леди остановился на чёрной печати:

– Да, письмо было отправлено. Другой вопрос – настоящая ли Зита Бриджборн получила его. Разумеется, тебе известно, что эта семья самая могущественная – и к тому же *последняя* – из древних правящих ведьминских семей?

– В-ведьминских?! – На этот раз я не смогла скрыть дрожь в голосе. *Неужели кучер всё это не выдумал?!* – Об этом ничего не было в...

– А книг по истории ты никогда не читала? – спросила она мягко, наслаждаясь моей растерянностью.

– Тех, где бы писали про ведьм, – нет, – прошептала я.

Леди шагнула назад и чуть отвела взгляд. Скептически поджав губы, она при этом загадочно улыбнулась и сказала:

– Как удобно. Но думаю, сейчас поздновато разбираться со всем этим. Бриджборн ты или нет, утром мы *наверняка* это узнаем. Вы двое... Придумайте, где её разместить. – И она скользнула прочь, растворившись в сумраке зала.

Я смотрела ей вслед с открытым ртом. Брэм попытался взять мою сумку, но я одёрнула руку. Очевидно, что мне здесь не рады. Я не дам этим людям ни единого повода считать, что я им чем-то обязана.

– Кто *она*? – резко спросила я.

– Злобная коза, – ответил Брэм.

– И страшно богатая, – добавила Миннифер благоговейным шёпотом. – Изби Хэрлит-Сент-Клауд. После замужества Кантакер, верная подруга твоей матери. Опекуны временно доверили ей дом после... ну, после всего, что произошло.

Моя мать. От этих слов у меня в самом сердце затрепетали смутные воспоминания о фиалках и розмарине.

– Что ты хочешь сказать этим «после всего, что произошло»? – спросила я, когда Миннифер открыла панель в стене и вместе с Брэмом они повели меня вверх по металлической лестнице. – Что произошло? Где все?

Брэм и Миннифер снова обменялись странным, непонятным взглядом.

– Ушли, – тихо сказала Миннифер. Вдруг она обернулась ко мне, в свете свечи по её лицу блуждали красноватые тени. – Тебе нужно быть осторожной, Зита. Они все мертвы. Все Бриджборны. Твоя мать и отец, тётя и дядя. Никого не осталось. Никого, кроме тебя.

Я чуть не уронила свою сумку:

– *Мертвы!*

– Мертвы как зимний... – начала было Миннифер, но сразу же захлопнула рот. Глаза у неё полезли из орбит. Какое-то время она боролась с собой, вцепившись руками в челюсть. Потом снова раскрыла рот, отвернулась, перегнулась через перила и разрыдалась.

– *Что такое...* – прошептала я. – Что это было? Ты в порядке? – Я обернулась к Брэму, но тот только беспомощно смотрел, стоя руки по швам.

– Всё хорошо, – шмыгнула Миннифер, вытирая щёки. – Просто икота.

«*Никогда не видела, чтобы так икали*», – подумала я, но Миннифер уже пошла дальше по лестнице, и мы с Брэмом поспешили за ней.

Поднявшись по служебной лестнице, мы прошли через площадку мимо двух маленьких окошек. Они располагались практически впритык, буквально в нескольких дюймах друг от друга, но из одного был виден поросший плющом двор во мраке ночи, а из другого – туманное поле в сумерках, где рядами росли подмёрзшие тыквы, и одиноко стояли несколько пугал. Но я даже не успела удивиться, потому что мы стали подниматься по второй лестнице, а затем по третьей. Наконец мы вышли в коридор с высокими потолками и оказались перед позолоченной дверцей, на которой были нарисованы ветряные мельницы на фоне неба.

– Мы пришли, – сказал Брэм, на этот раз голосом злым и низким.

– Миссис Кантакер не уточнила, какую комнату отвести тебе, – сказала Миннифер, утирая нос тыльной стороной руки. – А в доме тридцать семь свободных спален. Но мы подумали, что эта понравится тебе больше всего.

– Не ходи дальше по этому коридору, – сказал Брэм, отпирая дверь. – Говорят, он ведёт в места, которые лучше не видеть.

– Не входи в комнату с табличкой «Зал психоза», – сказала Миннифер. – И если увидишь синюю лестницу, *не* ходи туда.

– Знаешь, наверное, будет лучше, если ты вообще не будешь выходить из комнаты, – быстро сказал Брэм. – Мы придём за тобой утром.

Меня ввели в тёмную комнату с тремя огромными окнами, выходящими на запущенный сад, через который я сегодня проходила.

– Это всё для меня? – спросила я, поворачиваясь кругом. У меня никогда не было своей комнаты, а уж такой большой тем более, даже у миссис Боливер я делила чердак с выводком тараканов и парой гигантских крыс.

– Конечно, это всё для тебя, – рассеянно кивнул Брэм, а Миннифер пробормотала: «О чём это она?»

Брэм зажёл второй канделябр. Миннифер сказала, что принесёт чайник горячей воды для умывания. Затем, нервно переглянувшись, они вышли из комнаты и закрыли за собой дверь. Я слышала, как они шепчутся в коридоре. Мгновением позже в замке дважды тихо повернулся ключ, и они ушли.

Глава 3

Проснувшись на следующее утро, я обнаружила, что у меня на груди сидит ворон и смотрит он на меня парализующим взглядом хищника, который совсем не прочь полакомиться моими глазами яблоками. Его же глаза походили на яркие чёрные капли, гнездившиеся среди лоснящихся иссиня-чёрных перьев. Я под одеялом чувствовала его вес, когти пронзали ткань насквозь. В комнате было морозно, воздух немного влажный, словно я спала снаружи.

Мы с вороном уставились друг на друга. Но потом я всё-таки истошно завопила и заби-лась под одеяло. Птица негодуя каркнула и перелетела на каминную полку, откуда искоса воззрилась на меня с оскорблённым видом. А в следующий миг ворон вылетел в дымоход, и в очаг посыпалась сажа.

Мгновенно забыв свой страх, я спрыгнула с кровати, подбежала к камину и, прикрыв глаза от сажи, посмотрела вверх.

– Не делай этого! – крикнула я. – Ты застрянешь!

Как-то раз у миссис Боливер в каминной трубе застрял воробей. В гостиную повалил дым, окрасив в чёрный цвет кружевные салфеточки и декоративные подушки, а когда я стала тыкать в трубу шваброй, чтобы устранить преграду, вниз на пепел упал воробей, а за ним шестеро поджарившихся птенцов в гнезде. Мама-воробиха, глупая и храбрая, влетела в пылающую пасть трубы, чтобы остановить сияющее чудовище, поджаривающее её деток. Я тогда очень расстроилась и похоронила крохотных птичек на заднем дворе, по соседству с обширным кладбищем золотых рыбок миссис Боливер.

Но этот ворон, видимо, прекрасно понимал, что делает. Шорох крыльев становился всё тише и тише, потом совсем стих, и я понадеялась, что птица благополучно выбралась наружу.

После того как ворон скрылся и в трубе стало тихо, я отошла от очага и окинула взглядом комнату. Прошлым вечером я только мельком рассмотрела её в свете канделябра. Теперь, днём, комната оказалась ещё больше, чем я представляла. Над огромной кроватью висел фиолетовый полог. Пол устлали роскошные ковры. И каждую поверхность, каждое зеркало и все стёкла укутал иней.

Я вышла в центр комнаты, разглядывая глазурь, покрывающую ковры и мебель. *«Как странно, – подумала я. – Видимо, в горах рано начинается стужа»*. Снаружи деревья только оделись в роскошные бронзовые и красно-коричневые цвета, листья отрывались от веток и кружили в воздухе. Свет лился сквозь огромные решётчатые окна; я подошла к ним, открыла створку и глубоко вдохнула свежий горный воздух.

Моя комната выходила на нечто, что когда-то, наверное, было лабиринтом из живой изгороди, но теперь от него остались лишь голые сучья и шипы на фоне замшелых камней и блесквивших на солнце листьев. Мне открылась панорама замка, с обеих сторон меня окружали шпилы, гребни крыш и маленькие узкие оконца. Я видела и лес, который при свете дня выглядел совсем не страшным и кольцом охватывал сад. Это был чудесный вид, дикий и почти не тронутый цивилизацией.

В дверь постучали. Я поспешила к ней и дёрнула за ручку. Было не заперто. Выглянув, я увидела стоящего перед дверью Брэма. Он теребил в руках шляпу и выглядел так, будто только что пришёл с улицы: раскрасневшийся, пахнущий свежестью.

– Есть хочешь? – спросил он без всяких предисловий.

– Очень, – ответила я. – Доброе утро.

– Ладно. Можешь поесть с нами. Боюсь, миссис Кантакер приказала, чтобы тебя не пускали в парадные комнаты, пока...

– ...пока они не решат, что я не отребье?

– Ну, я не сказал бы, что она употребила именно это слово. Но мы пытаемся так же, как и они, не волнуйся. Я приду за тобой, как только ты оденешься. – И он ушёл.

Я закрыла дверь и какое-то время просто стояла, глядя перед собой. А потом улыбнулась. Жизнь налаживается. Я решила, что не расстроюсь, если действительно произошла ошибка, если они пригласили не ту Зиту и отправят меня восвояси. Я всю жизнь прожила без замка и наследства – наверняка и оставшуюся часть проживу без них. И я решила просто наслаждаться этим приключением, пока оно длится.

У меня была только моя пыльная дорожная одежда, поэтому я подошла к большому старому шкафу и распахнула обе дверцы. Меня сразу же окутал запах сосны и сушёных роз, а глазам предстал великолепнейший гардероб из всех, какие я когда-либо видела. Здесь были наряды всех цветов – от рубинового до бирюзового и тёмного, сумрачного зелёного, – а также миленькие чёрные шляпки, небольшое зеркало, десятки пар туфель с яркими шёлковыми бантами и бархатными шнурками, подбитые мехом пончо, красивые пушистые пальто, роскошные халаты со сложным цветочным узором, а ещё множество чёрных накидок, чёрных перчаток и набитых украшениями ящичков.

Для меня это было чересчур вычурно. И всё-таки... *«Вряд ли кто-то станет возражать, если я что-нибудь позаимствую»*, – подумала я, разглядывая все эти наряды. Может, никто и не помнит, что они здесь висят. А если помнят и возражают – я хотя бы раз в жизни смогу поносить такую роскошь прежде, чем меня отсюда вышвырнут.

Я выбрала платье цвета густого тумана, поднимающегося над топиями, и надела его. Сначала оно показалось мне слишком коротким, как будто сшитым на кого-то низенького и полного. Но потом случилось невероятное: нити как будто сместились, пощекотав мне кожу, и, взглянув в зеркало, я, к своему восторгу, увидела уходящий вниз шов и рукава длиной до запястий. В один миг платье село так, словно шилось прямо на меня.

Водя пальцем по ткани, я медленно выдохнула. У платья были очень пышная юбка и корсет из китового уса, который сам застегнулся, отчего мне пришлось резко выпрямиться. Я тихо ойкнула, но потом расслабилась, поняв, что это не столько платье, сколько транспортное средство, и в нём можно перемещаться как в автомобиле. Неудивительно, что богатые люди обычно всегда выглядят такими гордыми: одежда не позволяет им выглядеть иначе.

Я причесалась как можно лучше – смочила волосы водой и безуспешно постаралась зачесать их в одном направлении. Потом несколько раз прошлась по комнате, восхищаясь своим нарядом и радуясь своему решению надеть его. В приливе уверенности я вскинула подбородок и, шурша шёлковыми юбками, выплыла в коридор.

Брэм ждал снаружи, прислонившись к стене и жуя стебелёк жухлой травы. Когда он меня увидел, у него глаза полезли на лоб. На миг я почувствовала себя польщённой, поскольку тоже считала, что выгляжу превосходно. Но потом его тёмные, точно грозовые тучи, брови опустились и он сказал:

– Пойдёмте, мисс. Быстро. Я не знаю, что на это скажет миссис Кантакер.

– Ой, – испугалась я. Моя смелость вдруг покинула меня и скрылась в глубинах коридора. – Я просто подумала...

– Платье очень красивое, – похвалил Брэм и с мученическим видом быстро пошёл прочь. Мне пришлось перейти на бег, чтобы не отстать, и я уже не могла отделаться от мысли, что моя затея с переодеванием всё-таки неудачная. Мы снова прошли по маленькой железной лесенке в самое нутро дома, в коридор для слуг, где под потолком сушились лук и лаванда. Коридор был просторный, довольно холодный и мрачный. Я думала, что здесь повсюду будут снова повара и судомойки, но увидела только Миннифер: она сидела на груде наволочек и зашивала одну синей ниткой. Миннифер помахала мне, её лицо просветлело – но тут же осунулось, стоило ей увидеть моё платье.

– Ой, – сказала она. – Я не уверена, что это хорошая идея.

– Моя дорожная одежда вся грязная, – попыталась я хоть как-то оправдаться. – Я подумала...

– Нет-нет, всё в порядке, – кивнула Миннифер. – Просто... Понимаешь, это *её* платье. Она собиралась надеть его на свой день рождения. Только ей так и не довелось.

– Кто? – спросила я. – Ни к чему говорить загадками. Чья это комната, в которую вы меня поселили?

– Греты, – ответила Миннифер, уткнувшись взглядом в наволочки. – Греты Бриджборн. Молодой хозяйки.

Меня пробрала дрожь, и милое платье вдруг стало мне неприятным, корсет впился в спину. *Все Бриджборны мертвы...*

– Мне жаль, – я покачала головой. – Даже не знаю, почему выбрала его. Пойду повешу на место.

И я бы так и сделала, но, когда я обернулась, в дверях стояла миссис Кантакер и смотрела на меня с жуткой напряжённой яростью. Этим утром она была в строгом фиолетовом платье, немного напоминающем мужской сюртук, на её шее и груди поблёскивали серебряные пуговицы, а юбки развевались сзади как паруса корабля.

– Что всё это значит? – требовательно спросила она, и под её взглядом я застыла как вкопанная.

– Я подумала, что никто не будет против, – тихо ответила я. – Я... – Я хотела сказать: «*Прошу прощения*», но слова так и не сорвались у меня с губ. Вместо этого во мне вдруг вспыхнула ярость, и я выпалила: – *Злюсь*.

Миннифер ахнула. Брэм, судя по выражению лица, пришёл в ужас. Но отступить было уже некуда.

– С тех пор как я пришла сюда, никто ничего мне не рассказал. Кто такие Бриджборны? Что случилось с Гретой? Я всё-таки наследница – или предполагается, что я буду попадать в глупые ситуации и позориться, пока вы не вышвырнете меня отсюда? Я получила *одно* письмо и очень грубый приём и теперь хочу знать, во что меня втянули, благодарю *покорнейше*. – Я практически кричала.

Миссис Кантакер смирила меня презрительным взглядом. Но я больше не позволю ей себя запугать. Я в упор посмотрела на неё и с ноткой удовольствия отметила, что в её глазах мелькнула тревога. Затем, поджав губы, она метнулась вперёд, схватила меня за руку и потащила из кухни.

– Мистер Гренуй ждёт, – бросила она, её кольца впивались мне в кожу. – Идём сюда, кем бы ты ни была, и прекрати верещать. Ты пишишь как умирающий кролик.

Она толкала меня вверх по лестнице и в холл. Пройдя через высокие двери красного дерева, мы оказались в комнате, где стены были обиты цветным шёлком, а окна выходили на опустевший розовый сад. Лампы не горели, но в камине ревел огонь, а на столе был накрыт завтрак. Маленький пухлый джентльмен лет пятидесяти сидел, склонившись над тарелкой с яичницей и картофельными оладьями, от которых шёл пар.

При нашем появлении он поспешно встал, уставившись на меня точно на привидение – хотя, в каком-то смысле так и есть. Но он почти сразу же опомнился, скинул с себя удивление, встряхнувшись как собачонка после купания, и шагнул вперёд с нервной улыбкой:

– Зита Бриджборн! Как *приятно* тебя видеть...

– Сядьте, Чарльз, – сказала миссис Кантакер. – Мы ещё не знаем наверняка, кто она такая. Без сомнения, у подонков есть свои маленькие девочки, которых при помощи румян и вороновой краски для волос можно превратить в одну из пташек Бриджборн.

Поверенный бросил на миссис Кантакер испуганный взгляд и тут же потащил меня за стол:

– Ты поешь с нами, дитя? Я уверен, Изби, вы не возражаете. А ты не возражаешь? Надеюсь, что нет. Я всегда полагал, что сложные вопросы следует обсуждать за вкусной едой, тогда их легче переварить – сложные вопросы, я имею в виду.

Миссис Кантакер не сводила глаз с мистера Гренуя, и я быстро села за стол, пока приглашение не отменили. Это был самый настоящий пир. Здесь были яйца с беконом, персики, похожие на сверкающие острова с поблёскивающими шапками крема шантли, горы золотистых картофельных оладий, пиала сушёной малины и чудесные подёрнутые бронзовым цветом пирожки, распадающиеся на маслянистые хлопья от одного прикосновения вилки. Я подумала, что стоит попробовать отнести что-нибудь из этого Миннифер и Брэму. Хотя они наверняка едят остатки со стола – кто им помешает? Я положила себе на тарелку столько еды, сколько туда влезло, и принялась орудовать ножом и вилкой, не забывая при этом пристально поглядывать на миссис Кантакер и мистера Гренуя.

Миссис Кантакер, судя по всему, пришла в ужас. Однако мистер Гренуй смотрел на меня задорно, на каждой его щеке алело по идеально круглому пятнышку. Если бы не его весёлое, открытое лицо, я бы решила, что он зануда. Он носил очки, подбородок у него плавно перетекал в шею, а волосы начали редеть. На самом деле, он как будто весь редел, словно старался скрыться от всех и сжаться как можно сильнее, при этом не вывернувшись наизнанку и не лопнув. Он сразу же мне понравился. У меня всегда было ощущение, что нервным и тревожным людям можно доверять – в отличие от наглых. Те, кто идёт по жизни слишком смело, всегда меня удивляют: я считаю, что они либо ничего не знают о её тяготах по причине недалёкого ума, либо обладают чудовищной силой и нечувствительны к ним, и оба расклада симпатии мне не внушают. Мистер Гренуй, сомневающийся в своих словах, сожалеющий о каждом жесте, относился к тому типу людей, которые не обижают ни мухи, ни горничной. Что до миссис Кантакер, расположившейся в отдалении, грозно и пристально следящей за нами обоими... ну, о ней я этого сказать не могу.

Когда я наелась, а мистер Гренуй немного расспросил меня о моём путешествии и жизни вообще, он сказал:

– Итак. Предлагаю перейти к делам. Тебе предстоит многое узнать.

Миссис Кантакер вскинула брови и моргнула, глядя в свою тарелку с копчёной рыбой и тостами.

– Ты говоришь, что ничего не помнишь о своём раннем детстве. Я и не думал, что ты вспомнишь. Ты была такой крохотной, когда... когда всё случилось. Но тебе *известно*, что твоя семья – одна из последних могущественных ведьминских семей на континенте?

– Миссис Кантакер сказала мне, – ответила я. – Но я не очень этому верю. Иногда я слышала, как люди шепчутся о ведьмах, а миссис Боливер однажды ездила к одной на поезде, чтобы проконсультироваться по поводу подагры. Но мне казалось, что они все чудовищно важные и живут далеко. Я бы никогда не подумала, что имею какое-то отношение к ведьмам. – Я отложила вилку и, прищурившись, посмотрела на поверенного. – Мистер Гренуй, что случилось с Бриджборнами? Где они?

– Ну... – мистер Гренуй затеребил свои манжеты, уклоняясь от моего взгляда. – Они здесь. В замке.

У меня дёрнулась рука, и серебряные приборы звякнули. Здесь?! Но Миннифер сказала, что они мертвы! Она солгала? Разгоревшаяся надежда опалила меня изнутри. Как будет здорово, если холодный приём прошлой ночью окажется просто странной маленькой шуткой, и моя семья на самом деле ждёт меня, и скоро я их всех увижу!

– Она не понимает, – покачал головой мистер Гренуй, словно обращаясь к самому себе. – Ей придётся *увидеть*. – Он обернулся к миссис Кантакер: – Изби, вы не могли бы открыть обеденный зал?

Миссис Кантакер окинула нас обоих взглядом, в котором читалась мрачная и возвышенная скорбь, как если бы её попросили выполнить некое страшное поручение. Затем она поднялась и плавно прошла к двери, вытащив из складок одеяния связку ключей. Их было великое множество, всех форм и размеров, они висели на бархатном шнурке и тихо позвякивали.

– Следуйте за мной, – ответила миссис Кантакер.

Мы пересекли холл и подошли к высоким позолоченным дверям. Миссис Кантакер отперла их и толкнула одну створку, за которой открылась тёмная глухая комната. Шторы на окнах были опущены, и только тонкий луч утреннего солнца проникал сквозь верхнее круглое окошко, почти целиком закрытое листьями ползучих растений.

– Они здесь, – зловеще сказала миссис Кантакер, отойдя в сторону. – Прошу, входи. Присоединяйся к ним.

Я, вся дрожа, оглядела комнату. На люстрах пауки соорудили целые города, между ними висели мосты и дороги из паутины, а окна обрамляли словно серые шторы. Я отвела в сторону паутиновую вуаль и шагнула в сумрак комнаты. Ноги сразу окутала многолетняя пыль, мягкая, как шёлк.

Я ничего не слышала, ни единого вздоха. Только иногда снаружи курлыкали голуби да где-то за стенами бегали крысы. Я подошла к столу. В нос ударил отвратительный запах, и между высокими спинками кресел я увидела горы сгнившей еды: заплесневелые, протухшие фрукты, размякший пирог, окорок, кишачий мухами и поблёскивающими червями. Я закрыла рукой рот и нос... И тут внезапно увидела их: Бриджборнов, сидящих на своих местах.

Они как расплавленные свечи растекались по стульям и скатерти. Капли восковой синесерой субстанции замерли на кончиках их пальцев, на носках и чёрных парчовых рукавах. Но вещество только окутывало их словно кокон. Тела под ним идеально сохранились, глаза смотрели как из-под льда замерзшего озера. Во главе стола сидела высокая женщина с крючковатым носом. Слева от неё – мальчик в очках, справа – девочка, на вид немного старше меня.

Во мне боролись отвращение и любопытство, и я медленно подошла к стулу девочки. В отличие от остальных, её черты сквозь странную вуаль я различала очень чётко. У неё были золотистые волосы и лицо в форме сердечка. Глаза – зелёные, точно сосновые иголки, – были широко раскрыты, а губы изогнулись в загадочной улыбке, как если бы смерть вовсе не застигла её врасплох. Я протянула руку, чтобы коснуться окутывавшей её субстанции – она была твёрдая и холодная как мрамор.

Я повернулась и, в ужасе посмотрев на миссис Кантакер и мистера Гренуя, замерших у дверей, опрометью выбежала из комнаты, пыль и паутина взвились позади меня.

– Что с ними произошло? – прошептала я, как только оказалась в сравнительно светлом холле. – Как они умерли?

Миссис Кантакер закрыла дверь и резко повернула ключ.

– Эфинадум Мульсион, – сказала она. – Отвратительное заклинание. Мгновенно убивает жертву: каждая пора, каждый орган и каждая жила заполняются неизвестным веществом, которое невозможно сломать, расколоть или растопить. Бриджборны сидели, наслаждаясь превосходным ужином... а в следующий миг оказались мертвы. У них не было ни малейшего шанса защититься.

Я уставилась на закрытую дверь:

– Это моя мама? Мои мама, брат и сестра?

– Это твои приёмные брат и сестра – если ты действительно та, за кого себя выдаёшь, – сказала миссис Кантакер. – Джон и Грета Бриджборн не кровные дети Джорджины.

– Зита была её первым и единственным ребёнком, – тихо сказал мистер Гренуй. – Мне жаль, что тебе пришлось вот так их увидеть.

Я слотнула, у меня ныло сердце. Я не знала этих людей. Но должна была знать. Я должна была их знать всю свою жизнь, а теперь уже никогда не узнаю.

– Большинство слуг сбежали, когда поняли, что произошло, – сказала миссис Кантакер. – Они предполагали, что это значит.

– То есть? – спросила я.

– То, что подобное заклятие было произнесено именно *в этом* доме, а не в каком-то другом. Доме, который должен был стать цитаделью в войне против тёмных сил. То, что *нечто* пробралось внутрь, миновав лес, соль, железо и древние защитные чары, и уничтожило одну из самых могущественных ведьм в мире, чуть ли не истребив весь её род.

– Получается, их убили! – вскричала я. – И они просто *сидят здесь*?! Разве мы не должны пойти в полицию?..

– В полицию? – миссис Кантакер прыснула и прикрылась рукой – жест, на мой взгляд, по-детски глупый для такой элегантной и утончённой дамы. – И чем они нам помогут? Листовки на столбах? Объявления в газете: «*Разыскивается опасный преступник, прекрасно владеющий хитроумной тысячелетней магией*»? Прибереги гениальные идеи для своего дневника, девочка. У мира смертных нет власти над врагами Бриджборнов.

Я посмотрела ей в глаза – презрение в её голосе глубоко меня задело.

– Но кто это сделал? – спросила я. – Как убийцы пробрались внутрь, и что, если... – Я запнулась, прежде чем закончила фразу. – Что, если они до сих пор здесь?

– Зита, – мистер Гренуй вышел вперёд и взял мои ладони в свои, – я понимаю, что ты из Криктауна и твои знания о тонкостях колдовства и загробном мире оставляют желать лучшего. Но крайне сомнительно, что убийца – человек. И вообще живое существо. Очень немногие способны наложить это заклятие, и никто из них не бродит по землям живых.

Я моргнула, чувствуя себя потерянной в огромном холле, где под ногами у меня чёрно-белые плиты, а наверху нарисованные крылья чёрных дроздов образовали корону над моей головой. Миссис Кантакер смотрела на меня, ключи позвякивали у неё в руках.

– Вы имеете в виду... – сказала я сдавленным голосом, – что убийца – призрак?

– Боюсь, что так, – кивнул мистер Гренуй и, вытащив из кармана часы, церемонно сверился с ними. – Но сейчас тебе не стоит об этом беспокоиться! Нет-нет. Для беспокойств у тебя будет ещё много времени. Я счастлив сообщить, что составил все документы, и мы сию секунду оформим тебя как новую хозяйку замка Блэкбёрд. Идём сюда, скорее!

Когда мы всё дальше уходили от жуткой комнаты, мне казалось, что у меня онемело всё тело. Но даже в таком полубессознательном состоянии я слышала, как шепчутся мистер Гренуй и миссис Кантакер: её голос звучал низко и колюче.

– Давайте не будем забегать вперёд, Чарльз, – тихо сказала она. – Я не допущу, чтобы в этом доме появилась самозванка, особенно когда на карту поставлено столь многое. – Она обернулась ко мне и склонила голову набок, отчего я сразу вспомнила жутких голубых соек в саду миссис Боливер – они так же смотрели на вырывающуюся жертву, прежде чем разорвать её на кусочки. – Прежде всего остального следует провести небольшую проверку.

Глава 4

«Во что я *вляпалась*? – думала я, когда мы снова шли по большому залу. Мистер Гренуй семенил от чёрной плитки к белой словно маленький нервный жук, миссис Кантакер неслась вперёд подобно водяному смерчу над морской пучиной, а я тащила за ними в удобных туфлях и одолженном великолепном платье, чувствуя себя совсем не в своей тарелке. – *Сначала ведьмы, потом убийства – а теперь ещё проверка!*»

В приюте меня научили читать. Иногда я тайно пробиралась в кабинет настоятельницы и, пока она храпела за столом, брала с полки книги. Я знала все шестьдесят семь способов, как приготовить самую безвкусную, неаппетитную кашу и как починить машинку для прядения шерсти, если её заклинило, потому что это были любимые книги настоятельницы. Но на этом моё образование закончилось – и я не рассчитывала показать хорошие результаты во время этой проверки, какой бы она ни была.

– Изби, прошу, – сказал мистер Гренуй, пытаясь не отставать от неё и едва переводя дыхание. – Вы понимаете, как долго я искал эту девочку? Она *и есть* наследница Бриджборнов, я гарантирую...

Миссис Кантакер отмахнулась от его заверений:

– Сначала она должна подтвердить это. Не будьте таким наивным, Чарльз. Если у неё нет дара – то какой во всём этом смысл? Мы с таким же успехом могли бы одеть козу в платье и сказать, что *она* наследница Бриджборнов.

– Каким даром я должна обладать? – спросила я, и миссис Кантакер посмотрела на мистера Гренуя выразительным взглядом, в котором читалось «*Видите?*».

Затем, шурша юбками, она метнулась вверх по лестнице:

– Мы пойдём в Зал лоз. Это будет отличной проверкой её способностей.

– Изби, вы полагаете, это мудрое решение?..

– Не менее мудрое, чем сочинения Аристотеля, – бросила миссис Кантакер, даже не обернувшись.

– Я вынужден протестовать, Изби. Если она потерпит неудачу – её разорвут на части! Или ещё что похуже!

«Что может быть хуже, чем оказаться разорванным на части?..» – хотела спросить я, но миссис Кантакер меня перебила:

– Великолепно! Тогда мы упакуем её в шляпную картонку и отправим назад третьим классом. Это обойдётся ей дешевле, чем билет на поезд.

Я негодуяще ахнула. Миссис Кантакер оглянулась и широко улыбнулась мне.

– Шучу, разумеется, – сказала она, хотя я вовсе не была в этом уверена. – О, ну хорошо. Мы пойдём в Высокий кабинет замка Блэкбёрд. Но не думай, что тебе удастся меня одурачить, девочка. За жульничество награды не будет, и ты пожалеешь о том дне, когда решила приехать в Блэкбёрд ради дорогих украшений и миленьких платьев. Настоящие Бриджборны наделены изощрённым лукавым умом, острым языком и властью изгонять злых духов ночи и тумана. *Но!* В обмен на это они несут великое бремя, и их страшатся как живые, так и мёртвые...

Мистер Гренуй покачал головой, но побоялся опровергать это заявление. Я переводила взгляд с одного на другого, и с каждой секундой моё смятение нарастало. Я приехала сюда в надежде обрести семью, а не для того, чтобы стать *ведьмой*...

Мы поднимались по чудовищно огромной лестнице, вырезанной из такого тёмного дерева, что она казалась практически чёрной. Кое-где просвечивали красноватые жилки, как будто в глубине деревянного массива текла кровь. Вся лестница напоминала деревянного дракона: чешуйчатые перила, стойки, вырезанные в виде крыльев и когтистых лап. Мы повернули на другую лестницу, потом на ещё одну, и каждая последующая была уже предыдущей и менее

изысканной. Я подумала, что гости сюда не приходят и некому взирать на драконьи лестницы и огромные залы со смесью ужаса и благоговения. У меня появилось странное ощущение, что мне оказали честь.

Наконец, поднявшись по самой узкой и крутой лестнице из всех, мы оказались в большой комнате на вершине башни. Свет, проникающий сквозь маленькое витражное окно, синими и зелёными пятнышками ложился на пол, а вся комната была буквально забита чудесными предметами: мой взгляд сразу упал на аквариум, в котором плавали словно охваченные пламенем рыбы. Тут же стояла золотая клетка с дремлющими пушистыми, размером с небольшую собаку, мотыльками с фиолетовыми крыльями. Стол был заставлен хитроумными приспособлениями, бутылками и закрученными стеклянными колбами. Заворожённая, я прошла мимо роскошного глобуса: он был выше меня и поверхность его была усеяна множеством чёрных крестов. Некоторые особняком расположились среди пустошей и лесов, но большинство кучками разместились вокруг городов и селений. А подняв глаза, я увидела книжные полки, уходящие далеко ввысь; невообразимые утёсы историй и секретов, вздымающиеся до самой крыши. Даже в колоннах стояли книги; вмонтированные в камень маленькие бронзовые колышки позволяли добраться до самых верхних полок.

Я ахнула. Никогда в жизни я не видела столько книг, ни в приюте, ни, конечно же, у миссис Боливер, которая два раза в год покупала романы, благополучно плесневеющие под чашками с кофе. Здесь были огромные гримуары в коже цвета крови и позеленевшей меди, книги с закладками с кисточками, запиравшиеся на замки в виде свернувшихся саламандр. Здесь стояли ряды энциклопедий с тиснёными золотыми буквами на корешках. Здесь были довольно грязные, невзрачные книжки размером с буклет, выглядевшие так, словно побывали в огне и в грязи. Мне хотелось открыть каждую и пробежаться пальцами по мягким страницам, сесть на пол и читать каждую строчку, каждую древнюю волнующую историю.

Миссис Кантакер подошла к огромному столу и села за него, повелительно глядя на меня. На столе стояло множество маленьких оловянных рамок для фотографий – на которых, несомненно, были запечатлены члены семейства Бриджборн, – но все рамки лежали перевёрнутыми.

– Начнём проверку, – сказала она, вытаскивая из ящика серебряное блюдо и ставя его на стол. Рядом она положила нож и антикварного вида вилку.

– Вы тоже ведьма? – спросила я, на что она странно улыбнулась и вскинула подбородок, выразив нечто среднее между горечью и гордостью.

– У меня есть некоторые знания. – Она поднялась и наполнила блюдо водой из замшелого крана в стене. Затем, порезав несколько стеблей розмарина и молочая, бросила их в воду и, добавив хлопья пепла, перемешала всё это вилкой. – Посмотри в блюдо, – приказала миссис Кантакер. – В этой комнате есть дух. Волшебное блюдо покажет его тебе, если у тебя есть дар. Если же его у тебя нет... – Она положила нож и вилку на снежно-белую льняную салфетку и свернула её. – Если дара нет, мистер Гренуй отправит тебя обратно в твой грязный переулок, где тебя выкопал. Всё ясно?

Мистер Гренуй пробормотал какие-то извинения и принялся тереть пуговицу на своём сюртуке. Нахмурившись, я стала смотреть в поблёскивающую воду, надеясь, что дар у меня есть, что увижу хоть *что-то*. Но я увидела только резной потолок, узор которого рассекал поверхность воды. С колотящимся сердцем я подняла взгляд на миссис Кантакер. Она смотрела на меня, и в глубине её глаз таился злорадный блеск.

Я вновь посмотрела на чашу... и тут я увидела его, высоко среди стропил – маленький, сгорбленный силуэт. Мне удалось различить руку, ногу – прозрачные, будто сотканые из нежнейшего серого тумана. Нечто не двигалось. Видимо, оно пряталось.

– Он в углу, – сказала я, ахнув от изумления. – Наверху. Он совсем не двигается.

– Ха! – выкрикнула миссис Кантакер. – Обманщица! Я знала! – Она метнулась ко мне, вдруг показавшись огромной и жуткой, её рот растянулся в уродливой ухмылке. – В этой комнате нет духов. Им не пробраться мимо защитных чар Высокого кабинета. До этого момента ты неплохо играла свою роль. Надела платье молодой госпожи, чтобы мы поверили, будто ты рождена для дорогих шелков и лент. Но я тебе уже сказала, что меня одурачить не удастся.

– Что? – в панике я снова посмотрела в воду. *О чём она?* Дух всё ещё прятался меж стропил. Но теперь он не сидел неподвижно. Он колыхался и вился под потолком, похожий на струйку дыма. Это была девочка.

Миссис Кантакер схватила меня за запястье, с силой вывернула его и потащила к двери.

– Мистер Гренуй, это самозванка. Я не сомневаюсь, что вы приложили все усилия, но она не та, кого мы ищем. Предлагаю вышвырнуть её вон или отправить в Зал лоз – это прекрасный способ...

В тот же миг лампа, вмурованная в стену под металлической клетью, вспыхнула красным, и комнату залил кровавый свет. Миссис Кантакер застыла на месте.

Мистер Гренуй взвизгнул.

– Лампа духов! – прошептал он. – Изби... Здесь что-то *есть*.

Я вывернулась из хватки миссис Кантакер и подошла обратно к чаше. Девочка под потолком становилась всё чётче. Я видела, как материализовались глаза, светящиеся точно две луны. Роскошное одеяние и золотистые волосы тихо колыхались, как если бы девочка смотрела на меня из-под толщи воды...

– Это невозможно! – прошипела миссис Кантакер, оглядываясь вокруг. – Они *не могут* пробраться сюда! – Она метнулась к столу, рывком открыла ящик и, выбросив в воздух пригоршню соли, склонилась над блюдом, вцепившись в края. Я сразу же поняла, что она не видит девочку под потолком. Но при этом я видела призрака, с чашей или без неё. Призрак извивался и тянулся к нам сверху. Тянулся *ко мне*.

– *Кайтус!* – проревела миссис Кантакер. – *Кайтус милахит!*

Девочка отпрянула, волосы развевались у неё за спиной. Мне показалось, что я узнала её. *Глаза зелёные, как сосновые иголки.*

И тут всё кончилось. Красная лампа погасла. Блюдо с водой перевернулось, поблёскивающая жидкость бесшумно растеклась по столу. Миссис Кантакер не дыша смотрела на меня. Мистер Гренуй выпутывался из занавесок, с помощью которых пытался стать невидимым.

– Оно ушло? – прошептал он. – Мы в безопасности?

– В безопасности?! – миссис Кантакер почти кричала. Она прошла по комнате, разглядывая потолок в украшенный драгоценными камнями бинокль. – Дух пробрался в Высокий кабинет. Конечно мы *не* в безопасности.

– Но в этом доме духи повсюду, – сказал мистер Гренуй. – Почему бы им...

– В *этой* части дома нет духов! – рывкнула миссис Кантакер, и мистер Гренуй вздрогнул так сильно, что я испугалась, как бы он не повредил спину. – Прежние обитатели прекрасно знали, что сюда заходить нельзя, а новые не могут миновать чары прагастового дерева.

Она резко обернулась ко мне:

– Что ты задумала, м-м-м? Что ты притащила в своих паршивых волосах?!

– Ничего я не приносила, – огрызнулась я. – Вы сказали мне найти духа, и я это сделала – не понимаю, за что вы на меня злитесь.

Миссис Кантакер уставилась на меня. Я смотрела на неё. Увидеть призрака – для любого человека это стало бы знаменательным событием, но миссис Кантакер сумела всё испортить. Я уже собиралась высказать ей всё, что о ней думаю, но тут мистер Гренуй встал между нами.

– Что бы это ни было, оно уже ушло, – сказал он. Его безвольное личико вдруг просияло, и он радостно всплеснул руками. – Теперь уже не может быть сомнений. *Вы*, мисс Зита, одна

из Блэкбёрдов. Ох, ваша мама так бы вами гордилась! И подумать только: появившись вы чуть раньше – она бы дождалась вас...

Его слова рассеяли пелену гнева вокруг меня. Я подумала о смутной фигуре, являвшейся мне в сокровенных снах, о милом голосе, о запахе фиалок и розмарина. Подумать только: несколькими месяцами ранее я *могла* обрести семью. Если бы только пугало шло быстрее и письмо пришло раньше, меня бы встретили в этом доме как дочь, а не как человека, который должен подписывать кучу бумаг.

«Или ты тоже была бы мертва, – подумала я. – Застыла бы за ужином, каменная капля повисла бы на твоём носу, а твой призрак витал бы под потолком».

– Что со мной случилось? – спросила я, вертя в руках серебряную фигурку кошки. – Почему меня нашли только сейчас, после их смерти?

Мы были на летней веранде: миссис Кантакер, мистер Гренуй и я, мы сидели у окна и смотрели, как солнце медленно плывёт над лесом.

– Мне очень жаль, – сказал мистер Гренуй, потупившись. – Я искал тебя на протяжении десяти лет – на вершинах гор и в долинах рек, в лесах и глубоких пещерах. Я везде побывал, проверял каждую зацепку. Но каждый путь заканчивался тупиком, и с каждым годом моя надежда таяла. Тебя похитили? Ты потерялась? Мертва? Никто ничего не знал. Нам было известно только то, что четвёртого марта, в год дикого кабана, ты исчезла.

«И куда я пропала? Кто оставил меня на пороге приюта – всю в саже и с сучьями в волосах?» Хотела бы я помнить. Что-то случилось со мной, между моей жизнью любимой дочки и жизнью сироты. *Но что?*

Миссис Кантакер покрутила чашку с чаем и едва слышно цокнула языком, будто собиралась выслушать скучную историю, которую уже слышала миллион раз. Мистер Гренуй смотрел куда-то за окно.

– Ты была тогда такой крошкой, тебе едва минуло два года, – сказал он. – Ты играла в саду со своей собачкой. Я был в кабинете с твоей мамой, составлял какие-то документы. Мы слышали, как ты смеёшься и как лает щенок. А потом всё стихло. Няня видела, как ты часов около трёх шла по направлению к лесу, вытянув руки, словно впереди кто-то стоит. Но она клялась, что там никого не было.

Меня пробрала дрожь. Я ничего подобного не помнила. Первые мои воспоминания относились уже к приюту, где я просыпалась в холоде по утрам и шла в кровать грязная и уставшая после работы за огромными лязгающими прядильными машинами. Мне было очень странно слушать всё это сейчас. Как если бы мне рассказывали историю другой девочки – какой-то исключительной, особенной девочки, и уж точно не горничной миссис Боливер.

– Мы весь мир перевернули вверх дном, пока искали тебя, моя милая девочка, – продолжал мистер Гренуй. – И другой мир тоже. Мы отправляли запросы в мир духов, клялись, что страшная месть настигнет всех мёртвых, которые не подключатся к поиску. Мы не нашли даже твоего ботинка или пуговицы. Ни единого намёка на то, куда ты могла исчезнуть. Ты словно растворилась в воздухе.

Я медленно поставила кошачью фигурку.

– Было так печально наблюдать за этим, – рассеянно сказала миссис Кантакер. – Твой несчастный отец... Горе свело его с ума. Он погиб шесть лет назад во время кораблекрушения,

когда плыл расколдовывать проклятый лес. Но я думаю, что, умирая, мы избавляем себя от всех возможных бед.

Я хмуро посмотрела на неё, но от её слов что-то шевельнулось в моей памяти: свет от камина, запах дуба и табака, я сижу на коленях у кого-то очень высокого, в шершавом пальто. *Папа?*

– А твоя мама... – голос мистера Гренуя задрожал от волнения. – Джорджина никогда не прекращала поиски. Она считала, что твоё исчезновение – это месть, спланированная кем-то из мира мёртвых. Я склонен с ней согласиться. На протяжении веков семья Бриджборн сражалась с множеством отвратительных существ, тревожа в глубинах мира мёртвых тех, кто ничего не забывает и ничего не прощает. Кто-то из них мог спрятать тебя с помощью заклятия так, что все наши старания оказались тщетны.

– Но вы же нашли меня, – сказала я. – В результате.

– И совершенно случайно! – восторженно воскликнул мистер Гренуй, но, бросив взгляд на моё отрешённое печальное лицо, тут же снова сник. – Подсказка пришла из-за занавеса – письмо, написанное отвратительными, липкими чернилами, и в нём было сказано, что тебя нужно искать в Криктауне. Тогда, как ты понимаешь, я сразу же скормил пугалу каплю крови Бриджборнов, вставил ему в грудную клетку прядь твоих детских волос и отравил по адресу. Спустя три недели оно вернулось и доложило, что доставило письмо обладателю волос – самой мисс Зите Бриджборн! Я не знаю, поверил ли я этому. Не знаю, поверила ли *ты*. Возможно, к тому времени мы все уже перестали верить. Но пока я ждал твоего приезда, я всё меньше сомневался, что это *действительно* ты... А потом всё случилось. Заклятие. Смерть. И стало уже поздно. – Мистер Гренуй взял меня за руку, его маленькие глаза пытались встретиться с моими. – Мне *очень* жаль, что это заняло столько времени, – сказал он. – Но теперь ты здесь. Ты жива. Зита, ты должна быть очень осторожна. Что бы ни явилось за тобой в тот раз, что бы ни убило твою семью, оно вполне всё ещё может таиться где-то поблизости. Ты должна немедленно приступить к тренировкам.

Я отняла руку. В комнате вдруг стало душно, словно в ней столпились невидимые люди и все они, склонившись надо мной, дышали мне в затылок. Я посмотрела в окно, где на фоне синего неба за садом вздымались тёмные пики деревьев. На мгновение пейзаж показался мне очень знакомым, как будто я уже сидела здесь раньше и любовалась таким же видом.

«Мою собаку звали Динь, её лай звучал звонко, как колокольчик... Я была в саду, когда моя прежняя жизнь закончилась».

Картинка вспыхнула у меня в мозгу: кто-то высокий и тощий стоит в тени леса – и я в белом платье, крошечная рядом с высокими деревьями, светлое пятнышко во тьме. Маленькая чёрная собака рычит и жмётся к моим ногам. Мы смотрели, как силуэт качается, одна длинная рука тянется к нам.

Силуэт в лесу пел мне – ледяным, похожим на потревоженную рябью воду голосом. Мне было любопытно, и я пошла ему навстречу. Моя собачка лаяла, пронзительно и отчаянно. И на этом всё закончилось.

Звук щёлкнувшей застёжки портфеля вернул меня к действительности. Мистер Гренуй суетливо разложил бумаги на маленьком заставленном столе, достал откуда-то пузырёк отличных синих чернил и макового цвета перо:

– Зита, подпиши здесь. Уже почти полдень, и я не хочу беспокоить тебя дольше, чем это необходимо.

Мне подумалось, что с нашей семьёй работать не очень-то приятно, и мистер Гренуй несомненно хочет как можно быстрее покончить со всеми формальностями.

Я села за стол и, взяв перо, быстро просмотрела документы, выхватив такие слова, как «завещается», «лес, замок и прилегающая территория», «счета». Казалось бы, в тот момент у меня не было выбора и решение очевидно, но я всё равно медлила. *Блэкбёрды наделены*

изошрённым лукавым умом, острым языком и властью отгонять злых духов ночи и тумана. В обмен на это они несут великое бремя, и их страшатся как живые, так и мёртвые...

Вот оно – перепутье с возвышающейся над ним виселицей и притулившимся с краю боярышником. Я могла бы вернуться обратно в Криктаун, стирать пыль и драить полы всю оставшуюся жизнь, слушать прогноз погоды по радио и причитания миссис Боливер: «Дождь! В среду дождь! Ох, мои суставы!» А потом сгнуться, тихо и мирно, пожилой женщиной, которая никогда никому не причиняла зла, никогда не видела ничего жуткого и никогда не отличалась ни особой добродетелью, ни особой порочностью.

Мистер Гренуй ободряюще мне улыбнулся.

Миссис Кантакер сжала губы в тонкую бескровную линию.

Я обмакнула перо в чернила и, стараясь, чтобы не дрогнула рука и чтобы все буквы были выведены верно, написала на бумаге своё имя.

Глава 5

Вот так я из нищей горничной стала хозяйкой замка Блэкбёрд, Прагастового леса, нескольких безжизненных горных пиков, а также банковского сейфа в Манцемире, в котором помимо сотен тысяч золотых монет, по словам мистера Гренуя, хранились также рог единорога и несколько бесценных медальонов, выкраденных с седьмого круга ада. Но для меня, создания сентиментального, лучшим подарком было моё имя. Вот так несколько чернильных мазков сделали меня частью чего-то большего. У меня появились корни и история, принадлежность к семье, которая творила добро и боролась с мировым злом. И я ещё не знала – заслуженно ли это. Я не была уверена, что мне место в этом замке, с его высокими шпилями, и островерхими крышами, и комнатами, сочившимися магией. Я чувствовала, что ещё должна проявить себя и что замок Блэкбёрд ждёт этого. Но я понимала, что я ведьма, и я чувствовала себя способной на всё под действием внезапного прилива уверенности, который давало мне это ощущение.

– Итак, – сказала миссис Кантакер, когда мы стояли друг напротив друга в холле. Мистер Гренуй, посвистывая, ушёл через сад и дальше по лесной тропинке в долину, – видимо, тебе суждено стать Блэкбёрд.

– Я тоже так считаю, – ответила я, силясь не улыбаться во весь рот.

Миссис Кантакер нахмурилась – а затем её лицо изменилось, и оно больше не было ни жестоким, ни надменным. На нём читались вялость и покорность судьбе, взгляд говорил: *«Я устала, и не такой я хочу видеть свою жизнь, но я намерена идти до конца»*. У меня у самой часто было такое выражение лица, когда по утрам в мрачном доме миссис Боливер ноги примерзали к полу и я не спала и вполтину столько, сколько бы хотела. Этот взгляд вызывал во мне уважение.

– Я останусь здесь в качестве твоей опекуны, – продолжила миссис Кантакер, сведя руки перед собой. – Я буду следить за твоим обучением и сделаю всё возможное, чтобы подготовить тебя к жизни в замке Блэкбёрд. Твоя мать хотела бы этого.

– Спасибо, – сказала я. – Я ужасно благодарна...

– Я не нуждаюсь в твоей благодарности, – отрезала она, и сочувствие, только что вспыхнувшее во мне, развеялось облачком дыма. – Ты самая неподходящая Блэкбёрд из всех, что когда-либо переступали порог этого дома. Ты безбожно отстала в отношении тренировок, ты неотёсанная, неловкая, неуклюжая. Но выбирать не приходится, а жизнь очень любит такие шутки... Ты будешь ходить на уроки каждый день. По утрам ты должна спускаться к завтраку по звонку колокольчика, а в семь ужинать со мной в Янтарном зале. И держись подальше от слуг. Это суеверные деревенщины, и ничего полезного они тебе не сообщат. – Она оглядела меня с ног до головы, её взгляд практически кромсал меня на части словно порцию жареной говядины.

– Ах да, и нужно что-то сделать с твоими волосами. Ты похожа на малярную кисть.

«Всё лучше, чем быть похожей на грымзу», – подумала я, борясь с желанием втянуть голову в плечи. В приюте надо мной многие смеялись – из-за волос, из-за роста, из-за обыкновения держать под кроватью мелких животных. И смеялись не только дети. И монашки, и миссис Боливер – и оскорбления взрослых были всегда обиднее, потому что в такие моменты понимаешь, что никто особенно не меняется, а к лучшему тем более. Но я не собиралась показывать миссис Кантакер, как больно меня ранили её слова, этого удовольствия я ей не доставлю. Вместо этого я собрала в кулак всю свою смелость и ответила:

– Я знаю, что я не та, кого вы ждали. Я не прекрасна и не умна, и я не похожа на настоящую Блэкбёрд. Но я буду усердно трудиться. Я всегда так делала. И я... – я сглотнула, – я буду общаться со слугами. Они были ко мне гораздо добрее, чем вы.

Мы стояли на чёрно-белом полу, впившись друг в друга глазами, и на миг я даже поверила, что миссис Кантакер даст мне пощёчину. Но в итоге она только медленно кивнула, я кивнула в ответ, и мы расстались – не как друзья, этого и в помине не было, но немножко как равные.

Как только миссис Кантакер скрылась из виду, я бегом бросилась в свою комнату, тяжело дыша, закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Затем взвизгнула от радости, сбросила туфли и разлеглась на огромной шкуре перед камином, раскинув пышное платье вокруг себя. Я восторженно разглядывала на потолке рисунки неба, деревьев и крылатых созданий на тёмных балках. Белый мех, щекочущий мне шею, был мягким как облачко, и я задумалась, что за диковинное животное лишилось жизни, чтобы стать ковром у камина. Мой ум рассеянно переключался с одной мысли на другую: бывали ли Бриджборны в других мирах, путешествовали ли они в царство духов, отправлялись ли туда в каретах и на лодках...

Через какое-то время я встала, зажгла свечу спичкой из коробка, лежащего на каминной полке, и отправилась обследовать все закутки моего нового обиталища.

О Грете я могла бы рассказать очень много, просто покопавшись у неё в шкафу. Снаружи всё было развешано очень красиво, зато у задней стенки навалена огромная гора платьев, коробочек из-под конфет, туфель без пары и пальто без пуговиц, на вершине которой лежал старый плюшевый кролик в потускневшем платье, правую лапку которого, судя по всему, жевали в течение многих лет. Я знала, что это значит – это самая настоящая любимая игрушка.

В остальном комната была безукоризненно чистой. Ящики ночного столика опустошили. Даже пол под кроватью подмели и вымыли, а все картины, похоже, заменили на новые: выцветшие квадраты обоев были намного больше, чем рамки безликих пейзажей, которые висели сейчас на стенах. В надежде узнать о Грете что-нибудь особенное, я залезла под матрас, но нашла только несколько книжек и листок бумаги, заткнутый между изголовьем и стеной.

Прочитать главу 9 Справочника
духов Кавендиша
Найти серёжку с жемчужиной
Сказать Джону о подозрениях

– Ну и? – раздался голос, и у меня чуть сердце не выпрыгнуло. Я резко обернулась, ожидая увидеть кого-нибудь в комнате. Но никого не было.

– Эй? – позвала я, поворачиваясь вокруг своей оси. *Картины, распахнутый шкаф, мраморный бюст какого-то неприятного на вид военачальника...*

– Я сказал «Ну и», а не «Эй», – отрезал голос, и я снова обернулась, растерявшись ещё сильнее. Голос звучал отрывисто и веско, а ещё прохладно и отдавался эхом, словно говоривший держал у рта длинную стеклянную трубку.

Я снова задержала взгляд на мраморном бюсте. Медленно, на цыпочках я подошла к нему – и тогда его каменные брови изогнулись, рот скривился, и голова посмотрела на меня.

– Имелось в виду: «Ну и что ты собираешься делать со своей семьёй, которая на данный момент обречена на вечное оцепенение в обеденном зале внизу?».

Вздвигнув, я обошла бюст по кругу, чтобы найти у него ниточки или провода.

– Кто ты? – спросила я, разглядывая его треуголку и усы.

– Я мраморный бюст. Но *раньше* я был телурским принцем. Сто четырнадцать лет назад я разозлил одного из двенадцати королей подземного мира, и мой дух поселили в этой статуе. Мне пришлось бежать, и теперь я вынужден обитать здесь на протяжении вечности – ну или минимум до тех пор, пока короля не свергнут, что крайне маловероятно. Как бы то ни было, я задал тебе вопрос.

– Я не знаю, что буду делать, – сказала я, обойдя постамент так, чтобы встать к мраморному принцу лицом. – Я не понимаю, что происходит.

– Могу сообщить тебе кое-что: томно возлежать на меховом ковре и смотреть в потолок не есть путь к просветлению.

– Я *знаю*, – ответила я. – Но я не ведьма, и я приехала сюда только что...

– Жалкие оправдания, – перебил он. – Ты *пока* не ведьма – но как, по-твоему, ты ею станешь? С помощью притворства! Притворства настолько убедительного, что и ты сама, и все остальные ему поверят. Потому что, в конечном счёте, все мы притворяемся теми, кем нас считают, или притворяемся кем-то другим, или выглядим как мраморный бюст, хотя на самом деле мы вовсе не мраморный бюст...

Я смотрела на принца и ждала, когда он подберётся к сути.

– Ты должна снять проклятие, – изрёк он наконец. – Ты должна вернуть свою семью к жизни и поймать убийцу. Других вариантов я не вижу.

– Ты знаешь, кто их убил? – с надеждой спросила я. – Миссис Кантакер сказала, что это был призрак...

– Я мраморная голова, прикреплённая к постаменту. Я ничего не знаю.

– Тогда откуда тебе известно, что они умерли?

– Оттуда, что иногда люди шепчутся в непосредственной близости от меня. И буквально на днях я услышал такой взволнованный шёпот... да, я слышал! Про заклятие под названием Эфинадум Мульсион. Про то, что для пущей безопасности последнюю Блэкбёрд поместят в этой самой комнате.

– Ты хотел сказать – на ночь.

– Я хотел сказать «для пущей безопасности». А ты и есть, как я понимаю, последняя Блэкбёрд... Хм. Ты не очень-то похожа на свою мать, да?

Я пристально посмотрела на принца:

– Ты её знал?

– Увы, нет. Даже не имел чести видеть. У меня глаза из мрамора, они не преломляют свет. Но несколько раз я её слышал... – принц заговорил мечтательным тоном. – Её голос всегда звучал словно пение соловья или шёпот ветра среди роз. Твой голос вовсе не такой прекрасный.

– О, – я не нашла что сказать.

– Да, он звучит словно собака грызёт кость. Итак, о чём это я... Поговори со слугами. Вот *они* интересные ребята. Подружись с ними. И спроси, известно ли им что-нибудь о некоей Лиге синего паука и ведьме по имени Магдебур. Увидишь, что они скажут.

Я размышляла над его словами:

– А что насчёт проклятия? Ты знаешь, как его снять?

– Не имею ни малейшего понятия, – ответил мраморный принц. – А теперь иди! Вон! Исчезни!

– Но это моя комната... – начала было я, но мраморный принц огрызнулся:

– Я был здесь задолго до вас, юная леди, – и пустился в воспоминания о далёких временах, когда он играл в карты с королём Дренга, и не то чтобы выиграл, но проиграл точно очень героически.

В результате я надела ему на голову нижнюю юбку Греты и повернула лицом к стене. А потом отправилась на поиски ответов.

Брэма я нашла в пыльном коридоре: стоя на стуле, он пытался заткнуть соломой трещину в потолке.

– Мыши? – спросила я, остановившись рядом с ним.

Подружись со слугами. Они интересные ребята.

Брэм покачал головой.

– Тригглы, – сказал он, скрипнув зубами. – Маленькие бестии. Я заделываю один проход, а они прорывают ещё десять.

Я хотела спросить, кто такие тригглы, но боялась показаться глупой, поэтому, рассудив логически, предположила, что это вредители, отдалённо напоминающие мышей.

– А ты пробовал чайные листья со дна чайника? – спросила я. – Когда я работала у миссис Боливер, я раскладывала их по полкам буфета, чтобы отпугнуть всяких ползучих. Действовало как по волшебству.

Брэм метнул на меня недоумённый взгляд и принялся затыкать другой крошечный проход. Я покраснела.

– Давай помогу, – быстро сказала я и, подтянув к себе второй стул, подобрала юбки и залезла на него. Брэм посмотрел на меня как на сумасшедшую, но меня это не остановило. Я вытянула пучок соломы из ведра, которое он локтем прижимал к боку, и стала запихивать его в зияющую глазницу гипсового херувимчика. Солома издавала резкий запах лавандового масла – похоже, её вымочили в нём.

– Брэм, – спросила я через некоторое время, – а ты слышал что-нибудь о Лиге синего паука?

Брэм покачнулся на стуле:

– Что ты о ней знаешь?

– Ничего, – ответила я. – Поэтому и спрашиваю.

Я с радостью отметила, что, хотя мой вопрос и шокировал его, Брэм при этом не выглядел уж очень расстроенным. По крайней мере, не сильнее, чем обычно. Судя по всему, он всегда пребывал в унылом настроении.

– Я не могу говорить о них, – тихо сказал Брэм, глядя на ведро с соломой. – Это запрещено.

– Почему?

– Потому. Произойдёт что-то ужасное.

– Знаешь, что-то ужасное обычно происходит, когда люди молчат. Как правило, всегда лучше рассказать, чем утаить.

Я не знала, правда ли это, но хозяйка всегда так говорила, когда ей нужны были сведения от нас. Я решила попытать удачи.

– Всё не так просто, – сказал Брэм. – Не в этом доме. Я *хотел бы* тебе рассказать, но...

Я вспомнила Миннифер с зажатым ртом и вылезающими из орбит глазами. А вдруг Брэм и Миннифер тоже под каким-то заклятием? Но как так вышло? И кто наложил его?

– А если ты мне не расскажешь, а покажешь? – предложила я. – И где Миннифер?

– Миссис Кантакер отдала ей пятьдесят семь наволочек на починку, – ответил Брэм. Спрыгнув со стула, он ласково посмотрел на меня.

– Извини, – сказал он, слегка поклонившись. – И спасибо за помощь. Это очень мило с твоей стороны. – Бросив последний скорбный взгляд на пучки соломы в потолке, он пошёл по коридору, ведро постукивало его по ноге.

А я так и осталась стоять на стуле, чувствуя себя немного по-дурачки. Потом вздохнула, оттащила стул обратно на то место, где он, должно быть, стоял годами, и вернулась в свою комнату.

Я бы с радостью ещё пообщалась с мраморным принцем, но когда я сняла с бюста Гретину юбку, то увидела, что мраморная голова не просто была неподвижна, а словно окончательно окаменела. Выражение лица изменилось: надменность исчезла, а уголки прежде ухмыляющихся губ опустились вниз. Вид у него был такой, словно его страшно напугали и в таком виде обратили в камень.

– Что здесь произошло? – спросила я, осторожно попробовав задать ему несколько вопросов, используя только кодовые слова. – Лига синего паука, – прошептала я. – Эфинадум Мульсион.

Но губы принца так и не разомкнулись.

«В какой чудной мир я попала», – подумала я и отправилась в одиночку исследовать замок.

Я успела только начать исследовать коридор, который почти целиком занимало большое зелёное дерево, как в одну из дверей просунулась голова Миннифер, похожая на маленькую бойкую сову.

– Брэм сказал, ты хочешь на экскурсию? – спросила она, и я обернулась так быстро, что чуть не потеряла равновесие. Брэм тоже стоял в дверях, пряча руки в карманах.

– Я бы с радостью, – ответила я, стараясь держаться с достоинством. – Но я думала, что тебя ждут пятьдесят семь незашитых наволочек!

– Так и есть, – кивнула Миннифер. – Миссис Кантакер любит, когда мы заняты. Говорит, что тогда у нас не остаётся времени проказничать. Но я почти готова поклясться, что наволочки распустятся, как только я их зашью. Мне кажется, она что-то с ними сделала. В любом случае, всё будет хорошо, если она нас не поймает, а она редко выходит из своих комнат. И она не знает замок так хорошо, как мы. – Миннифер подмигнула мне, я улыбнулась в ответ и последовала за ней в коридор. – Понимаешь, она провалила испытания... Она низшая ведьма, и навсегда ею останется. Роскошная светская львица – но в мире ведьм до этого никому нет дела.

– То есть она даже не настоящая ведьма? – спросила я.

– Ну, до твоей мамы ей далеко. – Миннифер вдруг посерьёзнела. – Но не вздумай расслабляться из-за этого. Она изучала все науки и повидала всякие дикие народы. К тому же она

интересуется тёмными искусствами. Стоит только её недооценить – и она съест тебя с потрохами.

Я сглотнула. Миннифер взяла с ближайшего стола подсвечник и зажгла свечи.

– Но нам нет дела до миссис Кантакер! Она наверняка отмокает где-нибудь в ванне с огурцами на глазах, а *нам* пора исследовать замок. – Она схватила меня за руку, и мы втроём побежали по коридору, окружённые трепещущим ореолом света. Капельки жира и дым струились за нами словно вымпел. – Начнём с Библиотеки душ? – спросила Миннифер, и её голос эхом отдавался от стен, когда мы шли по драконьей лестнице. – Начнём с самого вкусного?

– Хочешь сказать: начнём с того, что нас сожрут? – заметил Брэм. – Только сегодня утром я видел там бульдогов.

– Ох. – Миннифер покосилась на меня. – Духи семнадцати бульдогов, собак, полностью покрытых отвратительными бородавками. Очень недружелюбные. Происхождение неизвестно. Да, наверное, не стоит. Тогда Зал орхидей! Там мило, а обои с орхидеями уже *столько лет* не сводили никого с ума.

– Я бы посоветовал начать с западного крыла и пойти на юг, – сказал Брэм. – Тогда к ночи мы наверняка пройдем все действительно жуткие участки. – Он многозначительно посмотрел на Миннифер. – А Зита увидит *всё*, что ей следует увидеть.

Глава 6

«Ничто не является тем, чем кажется на первый взгляд». Вот первое правило ведьминских домов, которое я выучила. За позолоченными зеркалами скрывались коридоры, длинные, как вагоны поезда, с поблёскивающими газовыми рожками. У некоторых комнат была действующая пищеварительная система. У других поворачивались стены, и достаточно было нажать на медный рычаг, чтобы превратить спальню в алхимическую лабораторию. А в-третьих, между плитами росли колонии грибов, орошаемые подведённой по трубам водой. В одной галерее по потолку бежала перевёрнутая лестница.

– Для призрака по имени Беллами, – уточнил Брэм, ведь для него этого было достаточно, чтобы всё прояснить.

Я видела этого призрака: крупный мужчина в старомодных рейтузах и красном бархатном сюртуке, он сидел на перевёрнутой лестнице, положив подбородок на руки, и скорбно смотрел на нас. Меня пробрала дрожь.

– В этом доме *на самом деле* полно духов, – вполголоса сказала я, вспомнив слова мистера Гренуя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.